

Утром король Цзинцзян Чжу Хэнцзя все еще крепко спал, когда его внезапно толкнуло в бодрствование его личное евнух: "Великий король, что-то большое случилось!"

"Что это?"

Чжу Хэнцзя спросил сонного Моэца, он повернулся в сторону, растерянный все еще хочет продолжать спать.

Вчера Чжу Хэнцзя только что получил быстрое сообщение о том, что Ян Ифань все равно готов начать армию, вчера вечером устроил банкет с радостным напитком, и до сих пор в радости от этого.

Даже резиденция восточного губернатора армии согласилась быть завербованной, что может случиться? Может быть, канцелярия южного военного губернатора также приняла это предостережение?

"Милорд, императорская армия позвала и вошла в резиденцию Гилюнов!"

"Что? Вошёл в Гуйлиньфу?"

Чжу Хэнцзя был настолько потрясен, что сразу же потерял сонливость и заполз с ворчанием.

Он воскликнул: "Как это возможно, разве в Хугане нет пятидесятитысячного войска трех королей? Хуан Де Гон звонил с запада?"

"Это не Хуан Де Гон, это Ян Ифань!" Евнух вернулся.

"Как это может быть он? Разве он не принял ласки вдовы?"

Чжу Хэнцзя был ошеломлен, даже если этот парень Ян Ифань жульничал, но у Хугана было три линии обороны в Чанше, Хэньяне и Юнчжоу, даже 50 000 свиней могли продержаться месяц или два, это было всего несколько дней!

Слегка притормозив, Чжу Хэнцзя закричал: "Быстро вызовите маркиза Пингнань Сюй Динго и прикажите ему немедленно приказать всем своим солдатам и лошадям идти вперед, чтобы заблокировать врага".

При режиме короля Цзинцзяна Сюй Динго был генерал-ветераном, человеком, который обучал войска и лошадей при Яне Хаобяо, губернаторе Ляодуна в период Ваньли.

Во время правления императора он даже сражался против Цзянь-ну и Белой Лотосной секты во время Великой Победы в Нинчжине, а также сражался с бандитами-изгоями в период Чунчжэнь, что сделало его бесценным генералом среди повстанцев.

.....

На территории префектуры Гуйлинь постоянно собирались хаотичные солдаты и лошади со всех концов света в уезд Синьянь.

Эти солдаты и лошади носили традиционные доспехи Даминга по пояс, изготовленные из зеленого хлопка и пурпурной цветочной ткани, украшенные латунными или огненно-красными панцирями, и все они были проклятиями и проклятиями, не имея никакого образования.

Многие из них несли в одной руке птичьи пушки, а в другой зевали, спрашивая друг друга, что происходит.

Очевидно, что они внезапно получили приказ, и все были в растерянности по поводу происходящего.

Встреча повстанцев в уезде Синьянь была еще более многолюдной, люди кричали и обнимались, приветствуя друг друга, знают они друг друга или нет, так же, как и сцена на собрании в Лян Шане.

Пингнаньский маркиз Сюй Динго сидел на стуле императорского мастера перед направляющей платформой генерала, с несколькими повстанцами в окружении звезд, что очень похоже на стиль, когда Ли Цзычэн приказывал войскам.

Смелый генерал-бунтовщик спросил: "Маркиз, что происходит?"

Сюй Динго взглянул на эти стоячие кривые "Цзинруаньские новые армии", возненавидев: "Имперский двор послал войска, вчера в провинцию Гуйлинь, более чем в 100 милях от нас".

В новостях лица генералов изменились, и панику нельзя было скрыть.

Хотя вначале они все скрежетали зубами, чтобы закрепить свои достижения, но когда они действительно услышали, что приближается императорская армия, их сердца все еще не могли не нервничать.

Самое главное, что имперская армия пришла так быстро, что все еще не вошли в желоб!

Сердце Сюй Динго разрывалось при виде этих слабаков, он беспокоился, что это спровоцирует, он сразу же сказал: "Двор пришел не с большим количеством солдат, только три-четыре тысячи кавалеристов, у нас пятьдесят тысяч человек, мы все еще боимся их?"

Толпа вздохнула с облегчением, было всего три-четыре тысячи человек, действительно, не нужно было бояться, один человек мог утопить их с полным ртом плевков!

"Синье Бо" Ян Гуовэй кричал: "Император в нашем Гуйлине, мы - императорский двор, они - мятежники!"

"Да, мы те, кто являются чиновниками и солдатами фэнтийского восстания Цзин и подавим восстание, чего мы боимся?"

Сюй Динго был в восторге: "Хорошо сказано, пока мы отступаем от мятежников, император Чунчжэня и его супервайзер определенно не будут относиться к нам плохо, а титул маркиза и премьер-министра не за горами...".

После грандиозной мобилизации 50-тысячная армия Цзинаня немедленно отправилась в путь, перед ней стояла кавалерия и десятки тысяч пехотинцев держали за спиной копья, многие из которых были вооружены вилками, лопатами и другим оружием.

Десятки тысяч мужчин и лошадей как будто пошли вперед, чтобы найти поле, и прилив людей был таким же огромным, как море, и вид был довольно грозным.

Перед тем, как они прибыли на гору Мату, чтобы захватить благоприятную для обороны местность, они увидели дым и пыль, мчащиеся к горизонту перед ними, как песок и пыль

распространяется, с развевающимися флагами, нависшими над ними.

Рев железных копыт, Сюй Динго закричал: "Это кавалерия Аню, выстраивайтесь в очередь, чтобы встретить врага!".

Мятежники спешно сформировались, нервно проверяя свои пушки и полируя свое оружие, в то же время высунув головы, чтобы посмотреть, сколько человек пришло врага и как они выглядели.

Рычали копыта лошадей, и большая группа кавалеристов Анву прошла дисциплинированным маршем, все они были молоды и сильны, все в доспехах и одежде.

Лицо Сюй Динго было мрачным и подвижным, когда он пробормотал: "Этот промежуток немного широк..."

Тем не менее, он также был человеком из ста сражений (хотя он не выиграл много), и после ослабления своих эмоций, Сюй Динго принял быстрое решение, чтобы заказать формирование, чтобы отвергнуть лошадей снова.

Посреди холодного ветра раздался громкий крик, и кавалерийский отряд армии Анву тут же медленно остановился.

Ян Йофан ехал верхом на боевом коне из эбенового дерева, хныкал в поводках, его здоровая лошадь на бедре шипела, и даже сильно храпела, испуская густой белый газ.

В бинокле он издали видел кучу мятежников с неупорядоченной формой и рассеянными флагами на переднем поле.

Глядя на неупорядоченную массу мятежников вдалеке, Ян Йофан чихнул: "Можно ли это назвать армией? Утки все выстроились аккуратнее, чем они есть!"

Окружающие генералы рычали от смеха, как такая армия могла осмелиться восстать? На кого ты смотришь свысока?

Но чем больше мусора с другой стороны, тем лучше, не хотят большого достижения зря.

Основываясь на информации, полученной от караульной кавалерии, Ян Йофан судил, что король Цзинцзяна перевел все свои войска, а главнокомандующим был Сюй Динго.

Ян Йофан уже слышал об имени Сюй Динго, но кто не слышал о когда-либо побежденном генерале?

Несмотря на то, что этот парень был генерал-ветераном, участвовавшим во многих войнах, от Салуина до Цзиньчжоу, от Шаньси до Хэнаня, его фигура и послужной список участия в боях были повсюду.

Тем не менее, послужной список Сюй Динго был жалким, проигрывая сражения так часто, как он ел, и единственным, в чем он был хорош, была победа Нин Цзинь под командованием Юаня Чунхуана двадцать лет назад, когда он участвовал в спасении Цзиньчжоу.

Без особого планирования, столкнувшись с пятьюдесятью тысячами повстанцев, Ян Ифань решил решить вопрос самым простым способом, просто раздавив их молниями!

После простого развертывания Ян Ифань разделил свою 5000 кавалерию на три дивизии,

3000 фронтальных зарядов средней армии и 1000 на каждом фланге для обхода.

На расстоянии двух миль друг от друга обе стороны установили строй, при этом разбросанные кавалеристы время от времени бегали туда-сюда, наблюдая за порядком расположения другой стороны.

Тысячи кавалеристов армии Anwu были в пустыне, в аккуратном строю, с густо трепещущими флагами, внушающими трепет и убийственными, они были похожи на безмолвный океан перед штормом, готовый извергнуться в любой момент.

Чем спокойнее была армия Anwu на поле боя, тем беспокойнее чувствовали себя некоторые из повстанцев, это ощущение приближения битвы было слишком невыносимым!

Синье Бо Ян Говэй сказал: "Маркиз, они не знают, какая у них болезнь, и они не берут на себя инициативу атаковать, у нас много людей, почему бы нам сначала не послать кавалерию зарядить на некоторое время, чтобы проверить это".

Сюй Динго покачал головой, демонстрируя композицию мастера-генерала: "Не двигайся слегка! У них есть опыт ведения войны, но у наших солдат его нет, и как только мы поднимаемся туда и разочаровываемся, наша армия нестабильна!".

Услышав это, несколько повстанцев неоднократно кивали головой, эти войска Цзин-Ну никогда не были в бою, многие никогда не видели крови, и перед армией Аню, которая осаждала бродячих бандитов в течение многих лет, действительно нецелесообразно было брать инициативу в свои руки.

"Это все еще маркиз, который имеет большой боевой опыт ах, последний генерал восхищается!"

"Восхищайтесь! Восхищайтесь!"

Точно так же, как несколько повстанцев хлопали своим лошадям, тысячи кавалеристов Анву внезапно двинулись.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1074953>